Организация Объединенных Наций CCPR/C/101/D/1758/2008

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: Restricted*
21 April 2011
Russian
Original: English

Комитет по правам человека
Сто первая сессия
14 марта – 1 апреля 2011 года

Соображения

Сообщение № 1758/2008

Представлено:	Эмелисифой Йессоп (представлена адвокатами Тони Эллисом и Элисон Уиллз)
Предполагаемая жертва:	автор сообщения
Государство-участник:	Новая Зеландия
Дата сообщения:	16 октября 2007 года (первоначальное представление)
Справочная документация:	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 7 февраля 2008 года (в виде документа не издавалось)
Дата принятия Соображений:	29 марта 2011 года
Тема сообщения:	Арест, судебное разбирательство и осуждение несовершеннолетнего правонарушителя
Процедурные вопросы:	Необоснованность жалоб; неисчерпание внутренних средств правовой защиты; положение жертвы; неприемлемость ratione materiae

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Просьба отправить на вторичную переработку

Вопросы существа:	Право на эффективное средство правовой защиты; произвольное задержание; право лиц, лишенных свободы, на гуманное и уважительное обращение; право несовершеннолетних быть судимыми в возможно краткие сроки; право на справедливое судебное разбирательство; право на защиту; беспристрастность судей; равенство состязательных возможностей; право на допрос свидетелей; ускоренная процедура; презумпция невиновности; право не принуждаться к даче показаний против самого себя; несовершеннолетние лица; право на пересмотр осуждения и приговора; право на признание правосубъектности; право на частную жизнь; право детей на обеспечение мер защиты; запрещение дискриминации
Статьи Пакта:	пункт 3 статьи 2; пункты 1 и 3 статьи 9; пункты 2 b) и 3 статьи 10; пункты 1, 2, 3 a), b), c), d), e), g), 4, 5 статьи 14 и статьи 16, 17, 24 и 26
Статьи Факультативного протокола:	1; 2; 3; пункт 2 b) статьи 5

29 марта 2011 года Комитет по правам человека принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1758/2008.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто первая сессия)

относительно

Сообщения № 1758/2008**

Представлено:	Эмелисифой Йессоп (представлена адвокатами Тони Эллисом и Элисон Уиллз)
Предполагаемая жертва:	автор сообщения
Государство-участник:	Новая Зеландия
Дата сообщения:	16 октября 2007 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 29 марта 2011 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1758/2008, представленного Комитету по правам человека от имени г-жи Эмелисифы Йессоп в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Моток, г-н Джеральд Л. Ньюман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Уотервал.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-жа Эмелисифа Йессоп, 1983 года рождения, в возрасте 15 лет осужденная и приговоренная к четырем годам лишения свободы за кражу при отягчающих обстоятельствах. Она заявляет, что государство-участник нарушило ее права, закрепленные в следующих статьях Пакта: пункт 3 статьи 2; пункты 1 и 3 статьи 9; пункты 2 b) и 3 статьи 10; пункты 1, 2, 3 a), b), c), d), e), g), пункты 4 и 5 статьи 14; статья 16; статья 17; статья 24 и статья 26. Факультативный протокол вступил в силу для Новой Зеландии 26 мая 1989 года. Автор представлена адвокатами Тони Эллисом и Элисон Уиллз.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения родилась в 1983 году от родителей ниуэнцев[1], с которыми она прибыла в Новую Зеландию в двухмесячном возрасте. 2 июня 1998 года ей было предъявлено обвинение в совершении кражи при отягчающих обстоятельствах с применением насилия к 87-летнему мужчине в его квартире в тот же день. Около 15 часов автор сообщения и ее двоюродная сестра в возрасте 15 лет посетили подругу последней, у которой они потребляли спиртные напитки вплоть до состояния опьянения. Позднее двоюродная сестра автора сообщения покинула квартиру и оставила автора со своей подругой. Около 18 часов потерпевший подвергся нападению и был ограблен. Вскоре после этого один из соседей сообщил в полицию о том, что он видел двух девушек возле квартиры потерпевшего. Он смог описать их одежду, однако не видел их лиц. Автор сообщения и ее сообвиняемая были арестованы в 19 часов 30 минут.

2.2 Совершение преступления, состоящего в нападении и краже, было позднее признано двоюродной сестрой автора сообщения (соучастницей), которая в своих показаниях на суде заявила, что автор сообщения не присутствовала в момент совершения кражи[2]. Это подтверждает первоначальное заявление потерпевшего, согласно которому его ограбила одна девушка[3]. После ареста автора сообщения вместе с ее двоюродной сестрой потерпевший начал утверждать, что его ограбили две девушки. По состоянию здоровья потерпевший не смог дать показания в суде.

2.3 Автор сообщения, которой на момент совершения правонарушения исполнилось 14 лет и девять месяцев, всегда заявляла о своей невиновности. Она утверждает, что ее произвольно содержали под арестом, пока она находилась в состоянии опьянения, чтобы представить ее на опознание вскоре после совершения деяния. Сосед потерпевшего опознал автора сообщения и ее сообвиняемую в качестве исполнителей преступления.

[1] Автор уточняет, что Ниуэ − это удаленный полинезийский остров в Тихом океане с населением 2 166 человек. Он имеет статус самоуправляющейся территории, находящейся в свободной ассоциации с Новой Зеландией, причем Ниуэ пользуется всеми полномочиями на ведение внутренних дел, а Новая Зеландия осуществляет контроль за ведением иностранных дел и обеспечивает оборону.

[2] Однако из материалов дела следует, что в момент своего ареста сообвиняемая заявила о причастности автора к совершению преступления.

[3] Однако из материалов дела следует, что впоследствии потерпевший сделал новое заявление, в котором он утверждал, что нападавших было двое.

2.4 Через несколько часов в ходе допроса с видеозаписью[4] в полицейском участке автор вначале не созналась в совершении преступления. Находясь под давлением сотрудников полиции и своей матери, она сделала записанное на пленку второе "признание"[5] в совершении преступления, которое начиналось словами на языке ниуэ "Я сейчас говорю неправду". Сразу после дачи признательных показаний автор сообщения была официально арестована и ей были предъявлены соответствующие обвинения.

2.5 Встреча с семьей состоялась 15 июня 1998 года, в ходе которой не удалось достичь согласия относительно выбора компетентного суда для проведения судебного разбирательства. 30 июня 1998 года судья суда по делам несовершеннолетних Отахуху вынес решение по вопросу о компетенции[6], но передал дело по инстанции в Высокий суд Новой Зеландии, который приговорил автора и ее сообвиняемую к четырем года лишения свободы 22 июля 1998 года[7]. Автор сообщения, которой на момент приговора исполнилось 14 лет и десять месяцев, заявляет, что при рассмотрении дела этим судом не применялись процедуры, характерные для рассмотрения дел несовершеннолетних.

2.6 2 марта 1999 года Апелляционный суд Новой Зеландии удовлетворил апелляцию автора, поскольку он счел, что процедуры в суде по делам несовершеннолетних не соответствовали положениям Закона об ускоренном судопроизводстве[8], который гласит, что обвинительное заключение должно быть зачитано подсудимому, с тем чтобы он мог заявить о своей виновности или невиновности. Поскольку суд по делам несовершеннолетних не выполнил такого требования, Апелляционный суд отменил осуждение и приговор, вынесенный Высоким судом, и вернул дело в суд по делам несовершеннолетних, с тем чтобы автор могла сделать заявление в соответствии с законом[9].

2.7 24 июня 1999 года автор заявила о своей невиновности в суде по делам несовершеннолетних и изложила достаточные аргументы в обосновании своей позиции. Суд по делам несовершеннолетних вновь направил дело на рассмотрение Высокого суда Новой Зеландии. Автор сообщения ходатайствовала о рассмотрении дела судом присяжных.

2.8 8 октября 1999 года[10] Высокий суд вынес предварительное решение, согласно которому видеозапись допроса в полиции представляла собой допустимое доказательство. Суд счел, что признательные показания автора сообщения в ходе второго допроса были правдивыми и добровольными согласно Закону о

[4] Из материалов дела следует, что до начала видеозаписи обвиняемая призналась сотруднику полиции в своей причастности к правонарушению, а также в том, что она ударила потерпевшего (см. постановление Апелляционного суда Новой Зеландии от 19 декабря 2005 года, пункт 29). Впоследствии она изложила иную версию в ходе первого допроса, отрицая свое участие в преступлении, а затем вновь признала свое участие в ходе второго допроса, который записывался на пленку.

[5] Кавычки поставлены автором.

[6] Устное постановление судьи Р. Н. Джилберта от 30 июня 1998 года, окружной суд, Отахуху.

[7] High Court of New Zealand, Sentence of Justice Potter, Auckland Registry S.27/98, 22 July 1998.

[8] Раздел 153A 4) Закона об ускоренном судопроизводстве (1957 год).

[9] *The Queen* v. *Emelysifa Jessop*, Court of Appeal of New Zealand, CA 404/98, 2 March 1999.

[10] *The Queen* v. *Emelysifa Jessop*, High Court of Appeal of New Zealand, T.1411/99, 8 October 1999.

доказательствах[11], поскольку они не были даны под чьим-либо влиянием, под давлением или в условиях необъективного отношения[12].

2.9 После вынесения второго предварительного решения, отклонившего ходатайство автора сообщения о снятии обвинений, судья Поттер 14 октября 1999 года проинструктировала присяжных, которые признали автора виновной, по пунктам обвинения в совершении кражи при отягчающих обстоятельствах. Высокий суд вынес свое решение 14 декабря 1999 года, в котором он приговорил автора сообщения к четырем годам и восьми месяцам лишения свободы. В то время автору было 16 лет и она была на шестом месяце беременности.

2.10 После оглашения приговора Высоким судом в тот же день, 14 декабря 1999 года, автор обжаловала его в Апелляционном суде Новой Зеландии на том основании, что ее признательные показания не были правдивыми и в этой связи не должны были использоваться в качестве доказательства судом присяжных.

2.11 1 февраля 2000 года автору было отказано в судебной помощи, и после повторного рассмотрения вынесенное решение было подтверждено 3 марта 2000 года. Мотивы отказа в правовой помощи были разъяснены адвокату автора, но не ей самой. 30 марта 2000 года Апелляционный суд отклонил апелляцию автора на вынесенный приговор в решении ex parte.

2.12 26 марта 2000 года автор сообщения родила сына, причем во время родов она была в наручниках, которые были сняты лишь в момент рождения. Сразу после родов автору пришлось согласиться на присутствие надзирательницы, которая наблюдала за ней, пока она принимала душ. Через 24 часа у нее забрали ребенка[13].

2.13 В январе 2002 года автор была освобождена, отбыв срок наказания по приговору.

2.14 19 марта 2002 года в деле P. против Тайто[14] Тайный совет рассмотрел целый ряд апелляционных жалоб, оставленных без удовлетворения Апелляционным судом Новой Зеландии, в том числе апелляцию автора. Тайный совет счел незаконной процедуру отклонения апелляций ex parte, и в том числе отклонение апелляционной жалобы автора, поданной в марте 2000 года. На основании этого решения дело автора было возвращено в Апелляционный суд Новой Зеландии.

2.15 19 декабря 2005 года Апелляционный суд отклонил апелляцию на вынесенный автору обвинительный приговор.

2.16 27 марта 2006 года ходатайство автора о предоставлении разрешения на подачу апелляции в Верховный суд было отклонено без устного слушания[15].

[11] Раздел 20 Закона о доказательствах (1908 год).

[12] Автор заявила, что она была вынуждена признать свою вину, поскольку ни ее мать, ни сотрудники полиции ей не верили и поскольку она узнала, что ее сообвиняемая заявила о ее причастности к совершению деяния.

[13] Автор прикладывает письмо, направленное ею своему адвокату 24 марта 2000 года, в котором она указывает, что во время родов она была в наручниках и что ее семья тщетно ходатайствовала об их снятии. Она прилагает также письмо своего отца Директору женской тюрьмы Маунт Иден с изложением этих фактов (письмо от 27 марта 2000 года).

[14] [2003] 2 NZLR 577. Тайный совет был в то время высшей судебной инстанцией Новой Зеландии. С 1 июля 2004 года такой инстанцией является Верховный суд Новой Зеландии.

[15] [2006] NZSC 14, 27 March 2006.

Претензии автора, а также мотивы отклонения их Верховным судом были аналогичны предыдущему решению Апелляционного суда.

2.17 16 августа 2007 года автор направила новое ходатайство в Верховный суд с просьбой отменить его решение об отказе выдать разрешение на подачу апелляции (решение от 27 марта 2006 года) на том основании, что Суд, с учетом его состава, не был беспристрастным[16].

Содержание жалобы

3.1 Автор ссылается на ряд нарушений положений Пакта государством-участником в ее деле применительно к следующим фактам и основным правам:

Процедура опознания в полиции и перевод в полицейский участок

3.2 Автор утверждает, что она подвергалась произвольному задержанию сотрудниками полиции государства-участника для целей незаконного уголовного расследования в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта до предъявления ей официального обвинения и ареста. Будучи 14-летним ребенком и находясь под воздействием алкоголя, она не могла "согласиться" на участие в процедуре опознания в полиции. Сотрудники полиции не вступили в контакт с ее родителями, чтобы получить их согласие на такую процедуру от ее имени.

Допрос в полицейском участке

3.3 Автор утверждает, что во время ее содержания в полицейском участке сотрудники полиции, заявляющие о том, что они уведомили ее о ее праве воспользоваться помощью адвоката, не удостоверились в том, что она адекватным образом осознала свое право и необходимость консультироваться с адвокатом, что является нарушением пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10, пунктов 3 b) и 4 статьи 14 Пакта.

3.4 Далее автор утверждает, что государство-участник не смогло обеспечить, чтобы "доверенное лицо", назначенное согласно Закону о детях, подростках и их семьях (1989 год), каковым в данных обстоятельствах являлась ее мать, действовал в наилучших интересах ребенка.

Право не принуждаться к даче показаний против самого себя или признавать себя виновным

3.5 Автор заявляет, что она была вынуждена признаться в совершении преступления, которое она не совершала, под давлением сотрудников полиции и ее матери, действовавшей в качестве "доверенного лица", и ввиду отсутствия гарантий уважения ее уязвимости в качестве ребенка. Вначале она категорически отрицала свою причастность к совершению преступления, однако позднее ее сообвиняемая во время допросов полиции указала на нее в качестве соучастницы. Ее слова, произнесенные перед дачей признательных показаний "сейчас я буду говорить неправду", игнорировались сотрудниками полиции и ее собственной матерью, которая испытывала страх перед полицейскими. В этой связи принятие ее признательных показаний судом представляет собой нарушение ее прав согласно пункту 3 g) статьи 14 Пакта.

[16] В частности, автор указывала на тот факт, что один из судей Верховного суда, участвовавший в вынесении решения об отказе на подачу апелляции, заседал в Апелляционном суде в ходе процедуры ex parte 30 марта 2000 года (см. выше, пункт 2.13).

Нарушение права на презумпцию невиновности и права на эффективное средство правовой защиты

3.6 Автор сообщения заявляет, что ее право на презумпцию невиновности было нарушено государством-участником, когда она была приговорена к четырем годам лишения свободы, хотя она не признавала себя виновной. Несмотря на тот факт, что ее дело было передано в суд по делам несовершеннолетних для нового судебного разбирательства ввиду этого первоначального нарушения, вынесенный ей ранее приговор был подтвержден. Поступив таким образом, государство-участник нарушило пункт 2 статьи 14 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, поскольку оно не обеспечило эффективное средство правовой защиты от нарушения права автора на презумпцию невиновности.

Передача дела в Высокий суд и справедливое судебное разбирательство

3.7 Автор утверждает, что передача ее дела в Высокий суд 30 июня 1998 года и 24 июня 1999 года судом по делам несовершеннолетних представляет собой нарушение ее права на справедливое судебное разбирательство. В отсутствие просьбы какой-либо из сторон суд по делам несовершеннолетних должен был осуществить свое дискреционное право оценить соответствие такого решения наилучшим интересам автора сообщения и проанализировать последствия, которые могли бы возникнуть для автора сообщения в случае рассмотрения ее дела Высоким судом[17].

3.8 Автор добавляет, что не была обеспечена возможность ее эффективного участия в уголовном разбирательстве с учетом ее особого статуса ребенка и способности понимать ход процесса и принимать в нем участие. Автор заявляет, что, действуя таким образом, государство-участник нарушило пункты 2, 3 d), 4 статьи 14 и статьи 16, 24 и 26 Пакта.

Процессуальные задержки

3.9 Автор утверждает, что повторное направление ее дела в Высокий суд повлекло за собой неоправданную задержку в 16 месяцев, обусловленную существенной ошибкой, допущенной в связи с ее намерением построить свою защиту, а также в связи с последующим направлением ее апелляционной жалобы в Апелляционный суд и решением суда по делам несовершеннолетних передать ее дело на рассмотрение Высокого суда. Существенная задержка усугублялась тем фактом, что она оставалась под стражей в течение года вплоть до начала судебного процесса.

3.10 Автор добавляет, что в ее отношении была допущена дополнительная двухлетняя неоправданная задержка, начиная с даты решения ex parte по ее второй апелляции 30 марта 2000 года до вынесения решения Тайным советом 19 марта 2002 года по делу *P. против Тайто*.

3.11 Помимо этого, автор заявляет, что в ее деле была допущена дополнительная трехлетняя задержка с даты вынесения Тайным советом решения от марта 2002 года до повторного рассмотрения ее дела Апелляционным судом 19 декабря 2005 года, причем по крайней мере годичная задержка произошла по вине Апелляционного суда, который не располагал необходимыми материалами по делу, такими как заключительная речь судьи, протокол судебного решения и полное досье по апелляции. Автор добавляет, что в совокупности начиная с даты ее второй апелляции в марте 2000 года до даты ее пятой апелляции, направ-

[17] Автор, в частности, ссылается на Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия.

ленной в августе 2007 года в Верховный суд, прошло шесть с половиной лет, из которых четыре с половиной года составили неоправданную задержку. По этим причинам автор утверждает, что государство-участник нарушило пункт 3 статьи 9, пункт 2 b) статьи 10 и пункты 3 c), 4 и 5 статьи 14 Пакта. Автор добавляет, что такие нарушения усугубились фактом ее содержания под стражей в течение всей процедуры рассмотрения дела в Апелляционном суде с марта 2000 года по январь 2002 года. На дату подачи ее третьей апелляции она уже отбыла срок наказания по приговору.

Предвзятость судебных органов

i) Высокий суд

3.12 Автор сообщения утверждает, что судья Поттер, которая ранее приговорила ее к четырем годам лишения свободы в Высоком суде, впоследствии председательствовала в ходе разбирательства того же дела в суде присяжных[18]. Ее адвокат на этом процессе не заявил отвода судье, а автор сообщения не получила должной консультации и не воспользовалась своим правом на отвод. Это представляет собой нарушение пунктов 1 и 5 статьи 14 Пакта. Она также заявляет, что судья Робертсон не имела права заседать в Высоком суде во время рассмотрения досудебного ходатайства о снятии обвинений в октябре 1999 года, поскольку она являлась членом Апелляционного суда в ходе рассмотрения им дела автора в марте 1999 года.

ii) Апелляционный суд

3.13 Автор далее заявляет, что в состав Апелляционного суда входили два его постоянных судьи и один судья из состава Высокого суда (судья Пэнкхёрст), которого назначил Председатель Верховного суда. Автор запросила копию постановления о назначении судьи, однако ее запрос был отклонен. Ее ходатайство об обжаловании этого решения также было отклонено. Затем она обратилась с просьбой к временно исполняющему обязанности Председателя Апелляционного суда судье Глейзбрук взять самоотвод в связи с назначением судьи Пэнкхёрста на том основании, что она была необъективной и заняла предвзятую позицию, однако судья отказалась принять такое решение. Суд отклонил также ходатайство автора о передаче ее апелляции на рассмотрение пленума суда и провел слушание дела. Вследствие такого решения и ввиду описанных выше обстоятельств автор утверждает, что суд занял по отношению к ней враждебную позицию[19].

iii) Верховный суд

3.14 Автор заявляет о том, что состоявшееся в марте 2006 года слушание ее апелляции в Верховном суде также страдает недостатками с точки зрения статьи 14 Пакта. Она заявляет, что судьи Элиас и Типпинг были пристрастны. В обоснование своих утверждений автор разъясняет, что главный судья Верховного суда Элиас был членом Апелляционного суда на момент отмены ее приговора 2 марта 1999 года. Аналогичным образом судья Типпинг был одним из судей, отклонивших ее апелляцию ex parte в марте 2000 года и одним из судей, представивших информационную записку парламентскому комитету по реформе законодательства в связи с реформой уголовного апелляционного производства, на которую была сделана ссылка в решении по делу *Тайто*. Согласно ав-

[18] Автор ссылается на пункт 21 Замечания общего порядка № 32 Комитета (по статье 14) и на принцип 2 проекта Бангалорского кодекса поведения судей (2001 год).

[19] Автор ссылается на пункт 25 Замечания общего порядка № 32.

тору сообщения, эти элементы свидетельствуют о нарушении пунктов 1 и 5 статьи 14 Пакта в ее деле.

Невозможность допросить свидетелей

3.15 Автор заявляет, что государство-участник не смогло обеспечить проведения перекрестного допроса потерпевшего − г-на К. − в ходе разбирательства ее дела. Это повлекло за собой серьезные последствия для автора ввиду наличия двух противоречивших друг другу заявлений г-на К. В первом заявлении, сделанном 3 июня 1998 года, г−н К. указал, что, будучи практически слепым, он смог различить крики только одной девушки. В своем втором заявлении он указал, что в его квартиру вошли две девушки и начали на него кричать. Было решено, что он не мог присутствовать на судебном процессе по состоянию здоровья. Ходатайство, направленное прокурору защитником с просьбой проведения допроса г-на К. независимым адвокатом, было отклонено. Прокурор мотивировал это тем, что автор сообщения и ее сообвиняемая признали факт присутствия их обеих в квартире г-на К. Даже в том случае, если бы г-н К. заявил сейчас о том, что он не уверен в своих показаниях, это было бы вполне объяснимо ввиду характера нападения, времени, прошедшего после инцидента, а также его плохого зрения. Аналогичным образом суд отклонил ходатайство автора, представленное на основании статьи 347 Закона о преступлениях (1961 год), о снятии с нее обвинений, которое мотивировалось тем, что отсутствие г-на К. на процессе нанесло ей ущерб. Суд должен был бы внимательно изучить вопрос о даче г-ном К. показаний непосредственно из его дома или отложить процесс до того момента, когда представилась бы такая возможность. Суд поступил иначе и таким образом исключил любую возможность проведения справедливого судебного разбирательства. Эти факты представляют собой нарушение 3 e) статьи 14 Пакта.

Вынесенное наказание

3.16 Огласивший приговор судья не вычел 11 месяцев, проведенных автором под стражей, на том основании, что в соответствии с законом содержание под стражей в следственных изоляторах для несовершеннолетних не может быть принято во внимание[20]. Она также заявляет, что наказание в виде четырех лет и восьми месяцев лишения свободы являлось исключительно карательным, а не способствующим ее реабилитации, было несоразмерным обстоятельствам и серьезности правонарушения, а также противоречило принципу, согласно которому лишение свободы несовершеннолетних должно являться лишь исключительной мерой. Согласно автору, это явилось нарушением ее прав по пункту 3 статьи 9, пункту 3 статьи 10, пункту 4 статьи 14 и статье 24 Пакта.

Право на пересмотр вышестоящей судебной инстанцией осуждения и приговора

3.17 Автор заявляет, что ей было отказано на пересмотр ее осуждения судом более высокой инстанции согласно закону, что явилось нарушением пунктов 3 d), 3 e) и 5 статьи 14 и статьи 26 Пакта, поскольку ее апелляционная жалоба была отклонена Апелляционным судом ex parte без проведения слушания. Мотивы такого отказа были сообщены только ее адвокату.

3.18 Автор также утверждает, что отклонение Верховным судом ее апелляции от 27 марта 2006 года также являлось нарушением статьи 14, поскольку соот-

[20] Раздел 81 Закона об уголовном судопроизводстве (1985 год) [отмененный в 2002 году] цитируется в *R.* v. *Emelysifa Jessop*, High Court of New Zealand 14 December 1999, para. 11.

ветствующий документ состоял лишь из четырех пунктов, а слушание не проводилось.

Право на частную жизнь

3.19 Фамилия автора сообщения была публично оглашена после вынесения первого приговора Высоким судом в июле 1998 года, затем после утверждения приговора Апелляционным судом в марте 1999 года, судом присяжных в октябре 1999 года и в ходе апелляционных процедур в марте 2000 года и в октябре 2005 года, а также в связи с ходатайством о выдаче разрешения на подачу апелляции в Верховный суд в марте 2006 года. Если бы она была судима судом по делам несовершеннолетних, то ее фамилия не была бы обнародована, учитывая особую защиту, которая предоставляется несовершеннолетним, предстающим перед этой судебной инстанцией. В этой связи автор считает, что передача дела Высокому суду представляет собой нарушение пункта 4 статьи 14 и статьи 17 Пакта.

Отсутствие возможностей для образовательного и культурного характера в период содержания под стражей

3.20 Автор указывает на последствия, которые может иметь полное лишение свободы для 16-летнего ребенка, в особенности для его права на образование и развитие. В ходе содержания под стражей до суда в следственном изоляторе для несовершеннолетних она готовилась к сдаче экзаменов на аттестат зрелости. Однако, попав в тюрьму для взрослых после вынесенного ей приговора, она не смогла надлежащим образом продолжать свое образование. Автор также подчеркивает, что утрата культуры ниуэ в период отбывания ею наказания стало для нее тяжелым испытанием.

Дополнительные представления автора сообщения

4.1 18 марта 2008 года автор сообщения информировала Комитет, в частности, о том, что ее ходатайство от 16 августа 2007 года о пересмотре решения Верховного суда от 27 марта 2006 года об отказе в выдаче разрешения на апелляцию было отклонено 30 ноября 2007 года. Таким образом, автор исчерпала имевшиеся в ее распоряжении в Новой Зеландии внутренние средства правовой защиты.

4.2 Автор указывает, что в состав Верховного суда в ходе вынесения его последнего решения входили те же два судьи, которые уже отклонили ее ходатайство в марте 2006 года (судьи Элиас и Бланшар). Она заявляет, что участие судьи Элиаса (который также рассматривал ее апелляцию в 1999 году) выходило за рамки технических вопросов и привело к нарушению ее прав по пункту статьи 14 Пакта. Она также оспаривает участие в принятии решения Верховным судом 27 марта 2006 года судьи Типпинга, который рассматривал апелляционную жалобу автора в 2000 году и присоединился к группе давления в парламенте при рассмотрении вопроса о вынесении решений по апелляциям ex parte. Поскольку судьи Верховного суда не заявили о своем участии в лоббировании, оказалось невозможным заявить им отвод. Верховный суд отверг утверждение автора о предвзятости, мотивируя свое решение отсутствием объективных и реальных оснований для сомнений в способности судей провести слушание ее дела.

4.3 В этом же представлении автор информирует Комитет о том, что 11 марта 2008 года она направила жалобу Специальному докладчику Организации Объединенных Наций по вопросу о независимости судей и адвокатов. В этом представлении повторяются ее первоначальные утверждения.

4.4 28 октября 2009 года автор представила дополнительную информацию, в которой она обратила внимание Комитета на Замечание общего порядка № 10 Комитета по правам ребенка и заключительные замечания, касающиеся вопроса об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних. Она вновь заявила, что государство-участник нарушило ее право на презумпцию невинности, ее право быть заслушанной, а также ее право на конфиденциальность.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу дела

5.1 7 августа 2007 года государство-участник заявило, что данное сообщение должно быть признано неприемлемым, главным образом на том основании, что ряд утверждений автора уже был рассмотрен внутренними судами, а также с учетом принципа, согласно которому Комитет не может выступать в качестве "четвертой инстанции".

5.2 По мнению государства-участника, невозможность для автора сообщения сделать заявление о непризнании вины в ходе первого разбирательства в суде по делам несовершеннолетних, а также последовавшая за этим неправосудная процедура были исправлены первым решением Апелляционного суда, который вернул дело в суд по делам несовершеннолетних, с тем чтобы автор могла сделать указанное заявление. Аналогичным образом решение, вынесенное ex parte Апелляционным судом в марте 2000 года по последующей апелляции автора, было признано недействительным в марте 2002 года, после обращения автора и 11 других лиц в Тайный совет. В результате было назначено новое слушание в Апелляционном суде. Таким образом две эти части сообщения также должны быть объявлены неприемлемыми в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола, поскольку автор не может представлять себя жертвой по смыслу этих утверждений.

Жалоба в отношении процедуры опознания в полиции

5.3 Государство-участник полагает, что утверждения автора о том, что она не давала своего согласия на проведение процедуры опознания, поскольку находилась в состоянии алкогольного опьянения, что она не консультировалась со своим адвокатом, была вынуждена свидетельствовать против самой себя и подвергалась произвольному задержанию, должны быть объявлены Комитетом неприемлемыми. Апелляционный суд усмотрел отсутствие каких-либо доказательств, подтверждающих версию автора сообщения о том, что она была арестована или задержана до проведения процедуры опознания. Этот вывод поддержал и Верховный суд. На суде не было представлено никаких доказательств в поддержку заявления автора о том, что она находилась в состоянии алкогольного опьянения или не дала согласие на проведение процедуры опознания.

5.4 Касаясь существа сообщения, государство-участник далее указывает на отсутствие вопросов по пунктам 3 b) и g) статьи 14 Пакта, поскольку автору не предъявлялось никакого уголовного обвинения.

Перевод в полицейский участок

5.5 Касаясь утверждений автора сообщения, которая со ссылкой на пункт 1 статьи 9, пункты 3 b) и g) и пункт 4 статьи 14, заявляла, что подверглась произвольному задержанию, государство-участник отмечает, что их следует принять неприемлемыми, так как они были тщательно рассмотрены внутренними судами и являются необоснованными. Эта жалоба уже высказывалась в Апелляционном суде и была отклонена по существу в связи с отсутствием доказательств

в поддержку утверждений автора о том, что ее арест был незаконным. Верховный суд подтвердил это заключение.

Допрос в полицейском участке

5.6 Государство-участник опровергает утверждения автора по пунктам 3 b) и g) статьи 14 и пункту 1 статьи 10, как неприемлемые, поскольку автор не смогла доказать, что ее мать, сотрудники полиции и ее сообвиняемые оказывали на нее давление с целью добиться признания вины или что она не осознала своего права ходатайствовать о присутствии адвоката. Факты свидетельствуют о том, что она добровольно явилась в полицейский участок, надлежащим образом поняла свои права, зачитанные ей полицейскими, включая ее право иметь адвоката и ее право покинуть участок в любой момент. Ее мать была назначена ее "доверенным лицом" в соответствии с законом. Ее вновь информировали о ее правах в присутствии ее матери, которая присутствовала при всех проводившихся допросах. В ходе слушания ни разу не выдвигался аргумент, согласно которому она не понимала задаваемых ей вопросов. Поскольку автор сообщения ссылается на пункт 1 статьи 10, государство-участник полагает, что это положение не применимо в данном конкретном случае, поскольку автор не подвергалась задержанию. Высокий суд, рассмотрев все относящиеся к делу материалы, пришел к заключению о том, что к автору сообщения, с учетом ее возраста, в ходе всей процедуры расследования применялось надлежащее обращение.

Приемлемость признания вины

5.7 По вопросу о признании вины государство-участник далее отмечает, что досудебное слушание было главным образом посвящено вопросу о приемлемости этих признательных показаний в качестве доказательства. Судья принял во внимание уязвимость автора как ребенка, а также тот факт, что ее первое заявление было сделано на языке ниуэ, однако постановил, что полиция приняла необходимые меры предосторожности и что факты не свидетельствуют о том, что она была растеряна или подавлена в результате оказанного на нее давления. В этой связи судья постановил, что она добровольно согласилась на второй допрос. Как Апелляционный, так и Верховный суд пришли к заключению о том, что мать автора сообщения правильно осознала свою роль как "доверенного лица" и что не было никаких оснований оспаривать такую оценку. Государство-участник также подчеркивает, что автор сообщения не оспорила приемлемость признательных показаний ни согласно Закону о детях, подростках и их семьях в Высшем суде, ни в своих двух первых апелляционных жалобах, поданных в Апелляционный суд. Лишь в третьей апелляции, поданной в Апелляционный суд, а позднее в Верховный суд, такие утверждения были высказаны и отвергнуты.

Передача дела в Высокий суд

5.8 Государство-участник, ссылаясь на Постановление Апелляционного суда от 19 декабря 2005 года отмечает, что автор сообщения никогда не заявляла о том, что она отказывается от проведения разбирательства в суде присяжных и никоим образом не оспаривала решение о передачи дела в Высокий суд, хотя она имела возможность это сделать. Кроме того, она никогда не упоминала в Апелляционном суде о какой-либо процессуальной ошибке, допущенной Высоким судом в ходе процесса с участием присяжных. В этой связи государство-участник полагает, что автор не использовала внутренних средств правовой защиты в данном вопросе. Касаясь утверждений автора по пункту 3 a) статьи 2 и пункту 2 статьи 14, государство-участник отмечает, что автор сообщения в направленном ею меморандуме согласилась с принятием ее апелляции и с воз-

вращением дела на рассмотрение суда по делам несовершеннолетних, с тем чтобы она имела возможность заявить о своих намерениях в плане защиты. Предполагается, что автор была обязана предположить, что дело, ввиду его серьезности для рассмотрения суда по делам несовершеннолетних, могло быть вторично передано Высокому суду после объявления ею своих намерений в плане защиты.

Вынесение решения по обвинениям

5.9 Государство-участник напоминает судебные прецеденты, касающиеся автора сообщения, отмечая, что она уже была осуждена в 1997 году по двум пунктам обвинения в краже с использованием холодного оружия. В то время дело было рассмотрено судом по делам несовершеннолетних, который вынес максимальное наказание, состоящее в трехмесячном ограничении местожительства в совокупности с трехмесячным периодом проживания под надзором. В этом контексте и с учетом серьезности правонарушения дело автора сообщения было направлено в Высокий суд по обвинению в краже при отягчающих обстоятельствах в соответствии со статьей 235 Закона об уголовных преступлениях (1961 год), согласно которому наказание за такие правонарушения может составить до 14 лет лишения свободы. Поскольку автору сообщения исполнилось 15 лет на момент совершения деяния, суд по делам несовершеннолетних имел право принять следующие решения: a) определить максимальное наказание, состоящее в трехмесячном ограничении местожительства под надзором в совокупности с трехмесячным проживанием; или b) передать дело на рассмотрение Высокого суда, который мог вынести более серьезное наказание. В свете серьезности совершенного деяния Апелляционный суд не принял во внимание тезис, согласно которому суд по делам несовершеннолетних являлся надлежащей инстанцией для рассмотрения данного дела.

Вынесение приговора

5.10 Государство-участник отмечает, что Апелляционный суд утвердил наказание, назначенное Высоким судом. При вынесении первоначального приговора учитывались принципы, регулирующие наказания, применимые к детям, и Апелляционный суд не усмотрел никаких нарушений в том, что судья Высокого суда не придал значения возрасту автора в момент совершения деяния применительно к ее будущей реинтеграции и с учетом ее предыдущего криминального прошлого.

Вопрос о зачете времени проведенного автором сообщения в следственном изоляторе для несовершеннолетних

5.11 Автор сообщения, согласно которому Высокий суд, который в декабре 1999 года вынес второй приговор о лишении свободы сроком 4 года и 8 месяцев, не учел 11 месяцев пребывания автора в следственном изоляторе для несовершеннолетних, не вынесла этот аргумент на рассмотрение национальных судебных органов и в этой связи данный аргумент является неприемлемым для государства-участника. Помимо этого государство-участник приводит следующие разъяснения: после своего ареста 3 июня 1998 года автор сообщения была помещена в пенитенциарное учреждение согласно Закону о детях, подростках и их семьях вплоть до ее осуждения 22 июля 1998 года. В соответствии с действовавшим в то время законодательством время, проведенное под стражей в следственном изоляторе для несовершеннолетних до суда, не учитывалось в сроке окончательного наказания по приговору, однако судья имел возможность вычесть его при определении общего срока лишения свободы. Именно это и

произошло в случае автора сообщения, поскольку судья Высокого суда сократил его на 4 месяца.

5.12 22 июля − 4 августа 1998 года автор сообщения начала отбывать наказание в тюрьме Маунт Иден в Окленде. Этот период был засчитан в срок наказания в виде лишения свободы. 5 августа 1998 года автора перевели в центр содержания под стражей для несовершеннолетних в Кристчертче во исполнение статьи 142A Закона об уголовном судопроизводстве (лишение свободы несовершеннолетних, отбывающих наказание в виде тюремного заключения), где она продолжала отбывать наказание по приговору вплоть до принятия Апелляционным судом ее последующей апелляции в марте 1999 года. Этот период вычитался из срока назначенного ей наказания.

5.13 После того как Апелляционный суд отменил обвинительный приговор 2 марта 1999 года, автор сообщения оставалась в пенитенциарном центре для несовершеннолетних в соответствии со статьей 142A Закона об уголовном судопроизводстве, но была переведена из блока повышенной безопасности в блок общего режима 8 марта 1999 года. Период со 2 марта по 7 апреля 1999 года теоретически не должен был учитываться в сроке назначенного наказания, однако Управление исполнения наказаний приняло его во внимание при определении даты освобождения автора.

5.14 7 апреля 1999 года она была переведена в тюрьму Маунт Иден в Окленде и предстала перед судом по делам несовершеннолетних для зачтения своего заявления. 13 апреля 1999 года она ходатайствовала о своем освобождении под залог, которое было удовлетворено 15 апреля 1999 года. Период с 7 по 15 апреля засчитывался в срок предварительного заключения при расчете даты ее окончательного освобождения.

5.15 Автор сообщения оставалась на свободе под залог вплоть до вынесения ей обвинительного приговора Высоким судом в октябре 1999 года, когда она была вновь заключена в тюрьму Маунт Иден в Окленде в ожидании вынесения приговора 14 декабря 1999 года. Этот период содержания в предварительном заключении был принят во внимание при расчете окончательной даты ее освобождения. Она продолжала отбывать срок наказания по приговору, составлявший 4 года и 8 месяцев, вплоть до своего условного освобождения в январе 2002 года, т.е. через 2 года и 1 месяц после ее второго осуждения и через 3 года и 6 месяцев после вынесения первого приговора, из которых 5 месяцев она провела на свободе под залог. В общей сложности она отбыла в заключении 37 месяцев, т.е. 2/3 окончательного приговора, что соответствует нынешней практике без учета суток, добавляемых к наказанию за плохое поведение.

5.16 Окончательная дата освобождения автора была рассчитана исходя из даты ее первоначального осуждения 22 июля 1998 года, а также всего срока, проведенного после этой даты в любом месте содержания под стражей, в том числе в центре содержания под стражей для несовершеннолетних. Таким образом, период содержания под стражей в пенитенциарном центре для несовершеннолетних, который не был принят во внимание при расчете общего срока наказания, начиная с даты обвинения до даты вынесения приговора, не превышает 49 дней. Это не соответствует цифре в 11 месяцев, упомянутой автором в ее сообщении. Кроме того, судья, огласивший приговор, сократил срок лишения свободы по приговору на 4 месяца в связи с продолжительностью процедур в суде по делам несовершеннолетних.

Неоправданная задержка

5.17 Ссылаясь на правовую практику Комитета и Замечание общего порядка № 32 по статье 14, государство-участник опровергает утверждение автора. В связи с утверждениями о задержке, имевшей место в ходе разбирательства в суде присяжных Высокого суда, государство отмечает, что автор имела возможность ходатайствовать о приостановлении начатой процедуры или о снятии с нее обвинений ввиду задержки в рассмотрении дела судом по делам несовершеннолетних (на основании статьи 322 Закона о детях, подростках и их семьях) или Высоким судом (в соответствии со статьей 347 Закона о преступлениях или статьей 25 b) Хартии о правах). Поскольку никаких ходатайств в этом отношении предъявлено не было, автор не исчерпала соответствующие внутренние средства правовой защиты.

5.18 В отношении жалобы относительно 16-месячного срока содержания под стражей между совершением деяния и судебным разбирательством в суде присяжных в Высоком суде, государство-участник уточняет хронологию судопроизводства и отмечает, что автор сообщения была приговорена в июле 1998 года, т.е. менее чем за один месяц после направления дела в Высокий суд. Автор сообщения направила свою апелляцию лишь через четыре месяца (24 ноября 1998 года), и ее адвокат взял на себя ответственность за такую задержку, признав, что он получил просьбу о подаче апелляции в августе 1998 года. После подачи апелляции 27 февраля 1999 года был подписан меморандум о согласии и Апелляционный суд вынес свое решение в пользу автора через два рабочих дня 2 марта 1999 года.

5.19 Затем автор сообщения была освобождена под залог в ожидании процесса. В мае и июне 1999 года состоялся ряд слушаний в суде по делам несовершеннолетних с целью сбора заявлений сторон. 24 июня 1999 года автор сообщила о своем намерении в отношении признания или непризнания вины, и в этот же день материалы дела были направлены в Высокий суд. Автор высказалась за проведение судебного разбирательства с участием присяжных в августе 1999 года, и после проведения двух предварительных слушаний в октябре 1999 года начался судебный процесс.

5.20 В 2005 году Апелляционный суд отклонил жалобу по поводу чрезмерной задержки, полагая с учетом фактов, что семь месяцев, прошедшие между первой апелляцией (март 1999 года) и разбирательством с участием присяжных в Высоком суде (октябрь 1999 года), не представляли собой чрезмерную задержку.

5.21 Государство-участник опровергает заявление автора о том, что она содержалась под стражей в течение года до начала процесса, что усугубило указанную задержку в нарушение пункта 2 b) статьи 10 Пакта. Она оставалась в тюрьме для отбывания срока наказания с момента ее осуждения в июле 1998 года до подачи ее первой апелляции в марте 1999 года. После этой апелляции и до начала процесса автор в общей сложности содержалась под стражей в течение одного месяца и 11 дней в пенитенциарном центре для несовершеннолетних. В течение этого периода она лишь шесть дней провела в блоке повышенной безопасности. Затем она была освобождена под залог (2 марта 1999 года) в ожидании процесса.

5.22 Вторая апелляция была отклонена ex parte в марте 2000 года. В июне 2000 года автор представила ходатайство о пересмотре судебного решения в Высокий суд. В ноябре 2000 года она попыталась добиться того же результата, присоединившись к ходатайству о выдаче разрешений на подачу апелляции,

представленному Фаафете Тайто. Это ходатайство было рассмотрено в феврале 2001 года Тайным советом, который вынес свое решение в марте 2002 года. Период между вынесением решения о выдаче разрешения на подачу апелляции и слушанием существа дела позволил подготовить материалы дела и представления для 12 апеллянтов.

5.23 До повторного слушания дела, проведенного Апелляционным судом по решению Тайного совета, прошло более трех лет. Адвокат автора взял на себя ответственность за две трети этого срока (два года и девять месяцев). Утверждения автора сообщения о том, что еще один год задержки можно было бы вменить в вину суду, ответственному за систематические задержки и непредставление документов, некорректны. В течение 11 месяцев до слушания дела суд старался оперативно проводить подготовку к процессу. В период с мая 2004 года по январь 2005 года суд направил ряд писем адвокату автора, однако последняя постоянно запрашивала у суда новые материалы и ходатайствовала об отсрочке рассмотрения дела. 23 июня 2005 года суд назначил слушание на 27 октября 2005 года. 26 октября 2005 года (за день до начала слушания) адвокат автора сообщения ходатайствовал об отсрочке судебного заседания и передаче дела на рассмотрение суда в составе пяти судей (вместо обычных трех судей), чтобы позволить ему вновь рассмотреть вопрос о назначении членов суда. Заседание состоялось в намеченную дату 27 октября 2005 года.

5.24 17 августа 2007 года, т.е. через 17 месяцев после отклонения Верховным судом ходатайства автора о выдаче разрешения на подачу апелляции, автор подала прошение об отмене этого решения. Она подавала другие ходатайства до 14 ноября 2007 года. Верховный суд вынес письменное решение 30 ноября 2007 года, т.е. через две недели после подачи последних ходатайств.

5.25 Далее государство-участник подчеркивает, что автор не может выступать в качестве жертвы по статье 1 Факультативного протокола, поскольку время рассмотрения каждой апелляции в конечном счете не изменило срок наказания по приговору и соответственно срок лишения свободы. Более оперативное проведение процесса не привело бы к ее освобождению.

Предвзятость судебных органов

5.26 Касаясь утверждений автора о том, что судья Робертсон не должна была участвовать в рассмотрении Высоким судом досудебного заявления о непризнании вины в октябре 1999 года, поскольку она являлась членом Апелляционного суда, отменившего приговор по делу автора в марте 1999 года, государство-участник заявляет, что они являются неприемлемыми, так как они никогда не выносились на рассмотрение внутренних судов. Кроме того, эти утверждения не обоснованы, поскольку в своем решении от 2 марта 1999 года Апелляционный суд лишь высказал согласие с мнением обвинения и защиты в отношении несоблюдения правил, касающихся признания вины. Суд не высказался ни по одному пункту обвинения, выдвинутого против автора.

5.27 В отношении предполагаемой пристрастности судьи Поттер, председательствовавшей в ходе рассмотрения дела с участием присяжных в Высоком суде в 1999 году и уже осудившей автора сообщения в июле 1998 года, государство-участник отмечает, что этот вопрос не поднимался автором в Высоком суде. Напротив, адвокат, защищавший автора в то время, настоял на том, чтобы именно судья Поттер огласила приговор после вынесения обвинительного вердикта судом присяжных. Хотя эта жалоба высказывалась в ходе рассмотрения дела по существу в Апелляционном суде, она была отклонена как необоснованная. Верховный суд также затронул этот вопрос в своем решении не пересмат-

ривать свой отказ в выдаче разрешения на подачу апелляции. Согласно государству-участнику эта часть сообщения является в этой связи неприемлемой ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты и недостаточной аргументации. Кроме того, она является необоснованной.

5.28 Государство-участник также рассмотрело возражения автора в отношении процедуры, предусмотренной Законом о магистратуре (1908 год), в соответствии с которой судья Пэнкхёрст был назначен для участия в разбирательстве в Апелляционном суде. Когда просьба автора ознакомиться с приказом о назначении была отклонена, автор ходатайствовала о замене временно исполняющего обязанности Председателя Апелляционного суда судьи Глейзбрук, поскольку последняя принимала участие в вынесении решения о назначении судьи Пэнкхёрст. Судья Глейзбрук отказалась взять самоотвод, поскольку ее участие в выдаче приказа о назначении было абсолютно не связано с существом дела. Апелляционный суд вынес решение о том, что Закон о магистратуре не предусматривал формальной процедуры назначения судей и что такое назначение является частью обычной судебной процедуры. Таким образом, ходатайство автора было лишено оснований.

5.29 Государство-участник также отклонило утверждения адвоката автора, согласно которым Апелляционный суд проявил "враждебность" в ее отношении, отметив, что именно адвокат занимал обструкционистскую и неуважительную позицию, отказавшись от участия в устных прениях в суде.

5.30 Государство-участник также отклоняет утверждение автора о пристрастности Главного судьи Элиаса, являвшегося членом Апелляционного суда, который отменил осуждение и приговор, вынесенный автору сообщения в марте 1999 года. Эта жалоба была рассмотрена и оставлена без удовлетворения Верховным судом в его решении от 30 ноября 2007 года ввиду отсутствия каких-либо элементов, подтверждающих подозрение в пристрастности, с учетом того, что апелляция предусматривала изучение вопроса о проведении нового процесса, в то время как в 1999 году Апелляционный суд рассмотрел апелляцию в связи с процессуальным изъяном.

5.31 Далее государство-участник отмечает, что судья Типпинг взял самоотвод при рассмотрении Верховным судом в 2007 году ходатайства автора о пересмотре решения этого суда, отказавшего автору в выдаче разрешения на подачу апелляции. Он был заменен для целей повторного рассмотрения этого решения, хотя суд счел сомнительной саму возможность наличия какой-либо пристрастности.

5.32 Автор оспорила действия трех старших судей, представивших информацию членам Новозеландского парламента в отношении законопроекта о внесении поправок в Закон о преступлениях (обжалование в уголовном порядке) в конце 2000 года и в середине 2001 года, который, в частности, касался вопроса об апелляциях ex parte в уголовном порядке, практике, которая позднее была признана недействительной Тайным советом в 2002 году. Государство-участник отмечает, что предоставление информации Парламентским комитетом по процессуальным вопросам и другим аспектам отправления правосудия является распространенной практикой и что такая информация не является секретной. Такая информация включала мнение Председателя Апелляционного суда, являвшееся предложением общего характера, не связанным каким-либо образом с делом автора. Согласно государству-участнику из этого следует, что применительно к данному аспекту жалоба автора по пункту 1 статьи 14 является необоснованной.

Условия получения разрешения на подачу апелляции в Верховный суд

5.33 Государство-участник не принимает аргумент автора, согласно которому условия для запроса разрешения на подачу апелляции в Верховный суд противоречат пункту 5 статьи 14, полагая, что этот аргумент необоснован. Обжалование в Апелляционном суде осуждения и приговора предусмотрено Законом о преступлениях (1961 год). Мотивы обжалования являются многочисленными и включают возможность пересмотра осуждения как с точки зрения фактов, так и с точки зрения права. Верховный суд представляет собой третью судебную инстанцию, наделенную конституционными функциями, чем обусловлен тот факт, что к рассмотрению принимаются только те апелляционные жалобы, которые касаются достаточно серьезных вопросов права согласно Закону о Верховном суде 2003 года.

Право автора на частную жизнь

5.34 Государство-участник отклоняет соответствующее утверждение автора и отмечает, что ни в одной судебной инстанции автор никогда не возражала против упоминания ее фамилии. В этой связи по данному аспекту внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были.

Отсутствие потерпевшего в ходе судебного разбирательства

5.35 Государство-участник отклоняет претензию автора, которая ссылалась на пункт 3 e) статьи 14, утверждала, что Высокий суд допустил нарушение, отказавшись в ходе предварительного слушания от снятия обвинений и оправдания автора ввиду неявки потерпевшего в судебное заседание для дачи показаний. Это утверждение было отклонено внутренними судами в связи с фактической стороной дела и было необоснованным. Отсутствие потерпевшего в судебном заседании явилось предметом досудебного ходатайства, рассмотренного судьей Робертсон, и впоследствии стало предметом рассмотрения нового ходатайства в Апелляционном суде. Высший суд счел, что с учетом материалов дела, и в частности признательных показаний автора, в которых она продемонстрировала личную осведомленность о совершенном правонарушении, отсутствие потерпевшего на процессе не представляло собой какой-либо несправедливости тем более, что защита могла сделать выбор в пользу оглашения всех его показаний. Такая возможность не была использована автором. Автор не была осуждена на основании показаний потерпевшего. Заявления потерпевшего не зачитывались присяжным, хотя в них были очевидные противоречия. Адвокат автора мог огласить эти заявления, однако решил этого не делать. Основным доказательством, использовавшимся против автора, было ее собственное признание. Присутствие или отсутствие потерпевшего не было определяющим фактором в обвинении автора. В этой связи данная жалоба является необоснованной.

Процесс родов

5.36 Государство-участник полагает, что утверждение автора, в связи с которым она не упоминает ни одного положения Пакта, должно быть признано неприемлемым, поскольку она никогда не подавала соответствующей жалобы во внутренние суды.

5.37 Государство-участник поясняет, что в марте 2000 года автор как заключенная представляла среднюю или высокую степень риска с точки зрения безопасности, совершила правонарушение с применением насилия, а также была признана наркоманкой. Тюремные власти были вынуждены применить соответствующие ограничения в период ее пребывания в государственной больнице. Надзиратели получили указание, касающееся использования наручников "в слу-

чае необходимости" и постоянного визуального наблюдения за автором женским персоналом тюрьмы, за исключением самих родов. Она поступила в больницу будучи скована наручниками с надзирателем-женщиной, и наручники были сняты в момент начала родов. Она оставалась в больнице в течение трех дней, а после ее возвращения в тюрьму ребенок был передан на попечение родителей с ее согласия. Была достигнута договоренность о том, что она будет оставаться в тюрьме Маунт Иден, расположенной недалеко от места проживания ее родителей, с тем чтобы обеспечить ежедневные посещения. Однако в мае 2000 года по просьбе автора она была переведена за пределы Окленда.

Отсутствие образовательных возможностей и культурных мероприятий в тюрьме

5.38 Государство-участник также отвергает утверждение автора о том, что не было принято никаких мер в плане ее реабилитации и что она не смогла продолжить образование после ее помещения в тюрьму для взрослых после вынесения приговора. Государство-участник утверждает, что она была переведена из тюрьмы обратно в пенитенциарный центр для несовершеннолетних через две недели после вынесения ей приговора, 8 августа 1998 года, и продолжала иметь те же возможности в плане реабилитации и образования, что и на стадии, предшествовавшей вынесению приговора.

5.39 После подачи первой апелляции в марте 1999 года она была освобождена под залог. После осуждения она была помещена в тюрьму Маунт Иден, где оставалась для отбывания наказания по приговору, вынесенному в декабре 1999 года, т.е. до и после рождения ее ребенка. В возрасте 17 лет она была переведена в женскую тюрьму Арохата, где она имела доступ к самым широким возможностям в плане реабилитации и образования и могла продолжать свое формальное образование, если бы она этого пожелала. В этой связи государство-участник полагает, что соответствующие утверждения являются необоснованными.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

6.1 19 декабря 2008 года автор оспорила тот факт, что государство-участник основывалось на решениях внутренних судов. Она заявила, что замечания государства-участника не содержали ответа на ее основную претензию, суть которой сводилась к тому, что в ходе судопроизводства, стороной которого она была, не принималось во внимание ее состояние как ребенка, а процедура не соответствовала положениям Пакта. В отношении утверждений по пункту 4 статьи 14 и по статье 24 Пакта, а также с учетом разбирательства в Высоком суде автор заявляет, что согласие на участие судьи Поттер в качестве члена суда было запрошено у ее адвоката, а не у нее самой. Другими словами, существовала правовая презумпция того, что ребенок, которому предъявлено уголовное обвинение, не понимает судебных процедур. Она также уточняет, что она оспаривала приемлемость ее признания как на основе применимого общего права, так и положений Билля о правах 1990 года в ходе рассмотрения ее третьей апелляции, поданной в Апелляционный суд и Верховный суд. Она утверждает, что в Апелляционном суде она приводила подробные ссылки на соответствующие доктринальные положения в связи с Законом о детях, несовершеннолетних и их семьях.

6.2 В отношении приговора, вынесенного Высоким судом, автор повторяет свой тезис о том, что она должна была быть судима судом по делам несовершеннолетних и что постановление приговора должно было осуществляться другой судебной инстанцией, предпочтительно Окружным судом. Она выражает

несогласие с аргументом государства-участника, которое утверждает, что будучи в возрасте 15 лет она могла быть судима только палатой по делам несовершеннолетних Высокого суда. Слушание дела в суде по делам несовершеннолетних с последующей передачей дела в Окружной суд могло бы быть возможным лишь для подсудимого более старшего возраста. Из этого автор делает вывод о том, что закон предоставляет меньший объем прав лицам моложе 15 лет.

6.3 Касаясь отсутствия надлежащего заявления о признании или непризнании вины автором и ее обусловленных этим претензий по пункту 3 a) статьи 2, пункту 2 статьи 14 и пункту 5 статьи 14 Пакта, автор оспаривает аргументацию государства-участника, согласно которой данная ошибка была исправлена назначением нового процесса, мотивируя это тем, что она не располагала эффективным средством правовой защиты и столкнулась с задержкой в ходе судопроизводства. Что касается меморандума о согласии, о котором говорит государство-участник и который позволил вернуть дело на рассмотрение суда по делам несовершеннолетних, с тем чтобы она могла сделать заявление о признании или непризнании вины, автор утверждает, что суд не должен был принимать такой меморандум. Она также подчеркивает, что ее адвокат не проконсультировал ее по этому вопросу и что она не понимала некоторых существенных аспектов судебного разбирательства.

6.4 В отношении претензии автора по пункту 3 статьи 9, пункту 2 b) статьи 10 и пункту 3 c) статьи 14, а также вопроса о сроке наказания автор оспаривает аргументацию государства-участника и вновь повторяет, что период ее содержания в помещениях служб социального благосостояния не был принят во внимание. Она также подтверждает, что явилась жертвой чрезмерной задержки в вынесении решения по апелляционной процедуре, и добавляет, что при определении наличия такой неоправданной задержки государство-участник не соблюдало принципы, закрепленные в Пакте.

6.5 Автор также подтверждает свои претензии по пунктам 1 и 5 статьи 14, согласно которым процедура страдала изъянами ввиду отсутствия институциональной независимости судей в Новой Зеландии и очевидной предвзятости, которую они продемонстрировали в ее случае, отмечая, в частности, что Апелляционный суд не являлся независимым или не производил впечатление независимого суда ввиду невозможности узнать, каким образом судья Пэнкхёрст был назначен для участия в судебном разбирательстве.

6.6 Автор также вновь повторяет, что ей по-прежнему неизвестен точный статус судей, связанных с группами давления в парламенте. Она также подчеркивает, что между судьями и парламентариями состоялось закрытое заседание и что этот элемент был существенно важным и мог оказать свое воздействие на справедливый характер судебного разбирательства, поскольку автор не могла знать, какой из судей счел, что в деле *Тайто* апелляционная процедура ex parte не привела к судебной ошибке.

6.7 В отношении ряда конкретных фактов автор вновь повторяет, что она находилась в состоянии алкогольного опьянения во время проведения процедуры опознания и что государство-участник не должно было обязывать 14-летнюю девочку, находившуюся в таком состоянии, принимать участие в такой процедуре. Она настаивает на том, что не осознавала своих прав.

6.8 В отношении утверждений автора в связи с содержанием под стражей до суда, рождением ее сына и отсутствием услуг и возможностей в плане образования в период отбывания ею наказания по приговору следует отметить, что она упомянула эти аспекты лишь в справочном порядке и не ожидает от Коми-

тета рассмотрения вопросов, которые могли бы возникнуть в этой связи применительно к положениям Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен решить, является ли или не является оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 Как это предписано пунктом 2 a) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривается в рамках какой-либо иной процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает, что две из претензий автора были урегулированы внутренними судами. В частности, он имеет в виду утверждение автора по пункту 2 статьи 14 Пакта в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта в отношении отсутствия у автора возможности сделать заявление о признании или непризнании вины в ходе ее первой явки в суд по делам несовершеннолетних, что обусловило принятие ошибочного решения Высоким судом 22 июля 2007 года. Комитет отмечает, что обвинительный приговор был отменен Апелляционным судом 2 марта 1999 года. В качестве такового первоначальный изъян был устранен, и в этой связи Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой по статье 1 Факультативного протокола.

7.4 Аналогичным образом в связи с утверждением автора о незаконности рассмотрения ее апелляции ex parte в марте 2000 года со ссылкой на пункты 3 d), 3 e) и 5 статьи 14 и статью 26 Пакта Комитет отмечает, что это решение было признано незаконным в марте 2002 года после подачи апелляции в Тайный совет, и автору была предоставлена возможность подачи новой апелляции в октябре 2005 года. Комитет напоминает, что лицо может объявлять себя жертвой по смыслу статьи 1 Факультативного протокола лишь в том случае, если его права были действительно нарушены. В этой связи он объявляет два указанных утверждения неприемлемыми согласно статье 1 Факультативного протокола.

7.5 Комитет также полагает, что автор не смогла обосновать для целей приемлемости два ее утверждения по статье 26 Пакта в связи с передачей ее дела в Высокий суд и отклонением ее апелляции ex parte в марте 2000 года. В этой связи Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.6 Аналогичным образом Комитет постановляет, что автор не смогла обосновать для целей приемлемости свое утверждение по пункту 3 статьи 9 и по пункту 2 b) статьи 10 в отношении задержек в проведении судопроизводства. В этой связи он объявляет неприемлемой эту часть сообщения на основании статьи 2 Факультативного протокола.

7.7 Аналогичным образом Комитет полагает, что автор не смогла обосновать для целей приемлемости свое утверждение по статье 16 в связи со вторичной передачей ее дела в Высокий суд. В этой связи Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

7.8 Аналогичным образом Комитет считает, что автор не смогла обосновать свое утверждение по пункту 3 d) статьи 14 относительно вторичной передачи ее

дела в Высокий суд. В этой связи Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.9 Что касается участия автора в процедуре опознания в полиции, ее перевода в полицейский участок и допросов в полиции, в связи с которыми автор ссылается на пункт 1 статьи 9, пункт 1 статьи 10, пункты 3 b) и g) и пункт 4 статьи 14 Пакта, Комитет отмечает, что с момента проведения процедуры опознания до конца второго, записанного на видеопленку допроса, в ходе которого она признала себя виновной, автор не подвергалась ни формальному аресту, ни заключению под стражу. Из материалов дела следует, что после опознания автора и ее сообвиняемой одним из свидетелей она была доставлена в полицейский участок, где ее информировали о ее праве не следовать за сотрудником полиции и покинуть участок в любое время, а также о ее праве на помощь адвоката. Ее права были вновь разъяснены ей после прибытия ее матери в полицейский участок, а также в начале каждого из двух допросов.

7.10 Только по окончании второго допроса, в ходе которого автор признала себя виновной, ей были предъявлены официальные обвинения в краже при отягчающих обстоятельствах. Таким образом, по смыслу пункта 1 статьи 9 Пакта нельзя утверждать, что автор была арестована, заключена под стражу или любым иным образом лишена свободы. A fortiori нельзя также заявлять о том, что в этот момент началось уголовное судопроизводство, поскольку автору еще не были предъявлены обвинения. Следовательно, претензии автора по пункту 1 статьи 9, пункту 1 статьи 10, пунктам 3 b) и g) и пункту 4 статьи 14, поскольку они касаются периода, охватывающего процедуру опознания, доставку в полицейский участок и проведение допросов, являются неприемлемыми ratione materiae по смыслу статьи 3 Факультативного протокола.

7.11 Комитет отмечает, что большинство других претензий автора касаются оценки фактов и доказательств судами государства-участника. Во-первых, он отмечает, что приемлемость признания автора на суде в качестве доказательства, о которой шла речь в связи с пунктом 3 g) статьи 14, была предметом тщательного изучения и соответствующая претензия была отклонена по вопросам факта и по вопросам права, в частности в постановлении Апелляционного суда от 19 декабря 2005 года и в решении Верховного суда от 30 ноября 2007 года. Комитет напоминает[21], что, как правило, оценка фактов и доказательств по конкретному делу входит в компетенцию судов государств-участников, если только не будет доказано, что такая оценка была явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии[22]. Представленные Комитету материалы не содержат каких-либо элементов, способных продемонстрировать, что рассмотрение этого вопроса в суде страдало каким-либо из этих недостаток. В этой связи Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.12 Аналогичным образом в связи с участием автора в судебном разбирательстве в Высоком суде в качестве ребенка Комитет отмечает, что этот вопрос рассматривался Высоким судом и Апелляционным судом. Находящиеся в распоряжении Комитета материалы не содержат какого-либо элемента, способного продемонстрировать согласно пункту 4 статьи 14 и статье 24 Пакта, что судебное рассмотрение данного дела страдало каким-либо процессуальным изъяном или

[21] См. Замечание общего порядка № 32 Комитета (статья 14 МПГПП), CCPR/C/GC/32, 2 августа 2007 года, пункт 39.

[22] См., в частности, сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

каким-либо иным образом привело к отказу в правосудии автору сообщения как ребенку. В этой связи Комитет полагает, что автор не смогла обосновать эту претензию для целей приемлемости на основании статьи 2 Факультативного протокола.

7.13 Автор заявляет, что приговор к лишению свободы сроком на четыре года и восемь месяцев носил явно карательный характер, в противовес реабилитационной перспективе, был непропорционален обстоятельствам и серьезности совершенного правонарушения, а также противоречил принципу, согласно которому лишение свободы несовершеннолетних должно быть крайней мерой и в этой связи являлся нарушением ее прав по пункту 3 статьи 10, пункту 4 статьи 14 и по статье 24. Однако с учетом мнения государства-участника в отношении определения обвинений, вынесения приговора и доступа автора к реабилитационным и образовательным услугам, Комитет полагает, что автор не смогла обосновать свою жалобу для целей приемлемости и объявляет ее неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.14 Автор утверждает, что, приговорив ее 14 декабря 1999 года к четырем годам и восьми месяцам лишения свободы, Высокий суд не учел 11 месяцев, проведенных ею в пенитенциарном центре для несовершеннолетних до вынесения ей второго приговора. Комитет принял к сведению аргумент государства-участника, согласно которому автор сообщения никогда не выступала с такими утверждениями в национальных судах. К тому же автор никогда не заявляла об обратном. Если бы она выступила с такими утверждениями в национальных судах, это позволило бы прояснить факты, оспариваемые с точки зрения исчисления срока пребывания автора в пенитенциарных центрах для несовершеннолетних. В этой связи Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.15 Наряду с этим Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ее право на частную жизнь было нарушено в связи с публикацией ее фамилии после ее первого осуждения Высоким судом в июле 1998 года и в ходе всей процедуры в нарушение пункта 4 статьи 14 и статьи 17 Пакта. Тем не менее автор, как представляется, не обращалась в национальные суды с просьбой не обнародовать ее фамилию, хотя эта просьба, скорее всего, была бы удовлетворена. Автор этого не оспаривает. В этой связи Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой на основании пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.16 Комитет далее отмечает, что утверждение автора о нарушении пунктов 1 и 5 статьи 14, согласно которым судья Поттер, приговорившая ее ранее к четырем годам лишения свободы в Высшем суде, позднее была председателем в ходе ее процесса в суде присяжных по тому же самому правонарушению, не стало объектом ходатайства о пересмотре судебного решения. Выражая сомнения в отношении законности того, что один и тот же судья дважды вынес обвинительный приговор автору сообщения за то же самое правонарушение, Комитет ссылается на четкую просьбу бывшего адвоката автора, который пожелал, чтобы судья Поттер председательствовала в суде присяжных. В этих обстоятельствах Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой на основании статьи 1 и пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.17 В отношении аргумента автора, согласно которому судья Робертсон не должна была заседать в Верховном суде при рассмотрении досудебного ходатайства о снятии обвинений в октябре 1999 года, поскольку она являлась членом Апелляционного суда, который отменил приговор в отношении автора в марте 1999 года, представляется, что автор ни разу не затрагивала этот вопрос

на всем протяжении процедуры. В этой связи Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.18 В отношении жалобы автора касательно состава судей Апелляционного суда в ходе разбирательства в марте 2005 года Комитет отмечает, что автор оспаривает назначение судьи Высокого суда Пэнкхёрста в Апелляционный суд. Она просила получить доступ к приказу о назначении, которая была отклонена. После этого она обратилась к временно исполнявшей обязанности председателя Апелляционного суда судье Глейзбрук с просьбой взять самоотвод. Комитет отмечает, что назначение судей Высокого суда для участия в заседаниях Апелляционного суда предусмотрено законодательством государства-участника. Он полагает, что автор не обосновала свое утверждение о том, что это назначение оказало воздействие на беспристрастность апелляционного производства по пунктам 1 или 5 статьи 14. Ей также не удалось доказать, что отказ продемонстрировать ей приказ о назначении судьи Пэнкхёрста породил законное подозрение в пристрастности в отношении временно исполнявшей обязанности председателя Апелляционного суда. Комитет также полагает, что автор не доказала для целей приемлемости, что Апелляционный суд занимал по отношению к ней "враждебную" позицию. В этой связи Комитет объявляет эти части сообщения неприемлемыми на основании статьи 2 Факультативного протокола.

7.19 Аналогичным образом Комитет считает, что автор не смогла доказать, в чем именно факт передачи судьей Типпингом и другими судьями информации членам Парламента относительно реформы системы обжалования в уголовном судопроизводстве, которая впоследствии не была принята по решению Тайного совета, оказал какое-либо влияние на рассмотрение дела по существу. В этой связи Комитет объявляет, что это утверждение является неприемлемым на основании статьи 2 Факультативного протокола.

7.20 Кроме того, Комитет полагает, что утверждение автора по пунктам 1 и 5 статьи 14 Пакта в отношении участия Главного судьи Элиаса в рассмотрении дела Верховным судом в марте 2006 года является недостаточно обоснованным для целей приемлемости. Комитет отмечает, что Главный судья Элиас являлся членом Апелляционного суда, который отменил осуждение и приговор, вынесенный автору сообщения в марте 1999 года, по мотивам процессуальных нарушений. Следовательно, судебный процесс начался de novo. Автору не удалось доказать для целей приемлемости, что Главный судья Элиас при рассмотрении ходатайства автора о судебном пересмотре в ходе нового процесса не был беспристрастным или каким-либо иным образом проявил предвзятость в ее деле. В этой связи Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.21 В отношении утверждения автора о том, что вторичное направление дела на рассмотрение Высокого суда 24 июня 1999 года нарушает пункты 2 и 4 статьи 14 и статью 24 Пакта, Комитет делает следующие замечания: как вытекает из материалов дела, автор затрагивала этот аспект в Апелляционном суде, однако суд не располагал компетенцией для рассмотрения такого рода вопросов. Позднее автор не обращалась к судье суда по делам несовершеннолетних с просьбой осуществить его дискреционные полномочия в соответствии с Законом о детях, подростках и их семьях, с тем чтобы позволить автору отказаться от права быть судимой судом присяжных и высказаться за рассмотрение ее дела судом по делам несовершеннолетних. Членов Комитета не убедил аргумент автора, согласно которому суд по делам несовершеннолетних должен был в одностороннем порядке оценить, что рассмотрение данного дела в этом суде соот-

ветствовало наилучшим интересам автора. Учитывая, что автор была представлена адвокатом и не воспользовалась эффективным средством правовой защиты, которое могло бы позволить ей отказаться от ее права быть судимой судом присяжных или оспорить путем судебного пересмотра направление ее дела в Высокий суд, Комитет полагает, что автор не может выносить этот вопрос на рассмотрение Комитета в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. В этой связи Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.22 В отношении утверждения автора о судебной предвзятости, учитывая участие судьи Типпинга в заседаниях Верховного суда в марте 2006 года, Комитет отмечает, что судья Типпинг не принимал участия в вынесении Верховным судом решения 30 ноября 2007 года. В этой связи Комитет считает, что автор не смогла обосновать эту жалобу для целей приемлемости, и считает ее неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.23 В отношении утверждения автора о том, что процессуальная задержка представляет собой нарушение пункта 3 статьи 9 и пункта 2 b) статьи 10 Пакта, Комитет считает, что автор не смогла обосновать эту претензию для целей приемлемости, и считает ее неприемлемой на основании статьи 2 Факультативного протокола.

7.24 Наконец, Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что она затронула вопрос о рождении ее сына и вопрос об отсутствии образовательных услуг и возможностей в период отбывания наказания лишь в справочном порядке и не рассчитывала на то, что Комитет рассмотрит потенциальные проблемы, которые могли бы возникнуть в связи с Пактом.

7.25 Комитет считает, что остающиеся вопросы были достаточно хорошо обоснованы. В этой связи он переходит к рассмотрению следующих частей сообщения по существу: утверждение автора относительно процессуальной задержки в связи с пунктами 3 c), 4 и 5 статьи 14; невозможность для автора допросить потерпевшего в ходе судебного разбирательства в связи с пунктом 3 e) статьи 14; и отклонение ее апелляции Верховным судом в связи с пунктом 1 статьи 14 Пакта.

Рассмотрение дела по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, полученной им от сторон, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 В отношении утверждения автора о процессуальной задержке в связи с пунктом 3 статьи 9, пунктом 2 b) статьи 10 и пунктами 3 c), 4 и 5 статьи 14 Комитет напоминает, что несовершеннолетние должны пользоваться по крайней мере теми же гарантиями и защитой, которые предоставляются взрослым согласно статье 14 Пакта[23]. Комитет принял к сведению заявление автора о том, что вторичная передача ее дела Высокому суду представляет собой неоправданную задержку, поскольку суд по делам несовершеннолетних мог бы оперативнее провести требуемые процедуры. Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой право на справедливое судебное разбирательство, гарантируемое данным положением, включает оперативное отправление право-

[23] Замечание общего порядка № 32, пункт 42, и сообщения № 1209/2003, 1231/2003 и 1241/2004, *Шарифова, Сафаров и Бурхонов против Таджикистана*, Соображения, принятые 1 апреля 2008 года, пункт 6.6.

судия без неоправданной задержки[24]. Вопрос о задержке должен оцениваться в сопоставлении со всеми обстоятельствами дела, включая оценку фактической и правовой сложности соответствующего дела.

8.3 В этой связи Комитет отмечает, что после передачи дела на рассмотрение Высокого суда 24 июня 1999 года автор была приговорена 14 декабря 1999 года после представления ею двух досудебных ходатайств и после разбирательства дела судом присяжных. Продолжительность этих первоначальных процедур в Высоком суде составила, таким образом, менее шести месяцев начиная с даты вторичной передачи дела судом по делам несовершеннолетних. После отклонения апелляционной жалобы автора ex parte в марте 2000 года Апелляционным судом автор немедленно направила ходатайство о судебном пересмотре, которое ее адвокат решил объединить с другими ходатайствами в ноябре 2000 года. Эти ходатайства были рассмотрены Тайным советом в феврале 2001 года, а решение было вынесено в марте 2002 года. Государство-участник объясняет, что это время потребовалось для подготовки материалов и представлений по 12 апеллянтам.

8.4 Комитет отмечает, что после вынесения решения Тайным советом 19 марта 2002 года о повторном слушании дела автора заседание Апелляционного суда состоялось лишь в октябре 2005 года. Комитет отмечает, что адвокат автора сообщения признал свою частичную ответственность за такую задержку (т.е. за два года и девять месяцев или за 2/3 задержки), поскольку он находился за границей. Комитет также отмечает усилия Апелляционного суда по оперативному назначению слушания, а также неоднократные просьбы автора о представлении ей документации и ее ходатайства о переносе слушания дела.

8.5 Что касается рассмотрения дела Верховным судом, то из материалов дела следует, что после отклонения ее ходатайства Апелляционным судом в декабре 2005 года автор направила просьбу о выдаче разрешения на подачу апелляции в Верховный суд в январе 2006 года, которая была отклонена 27 марта 2006 года. Лишь в августе 2007 года, т.е. через 17 месяцев после вынесения решения Верховным судом, автор ходатайствовала о его отмене. Верховный суд вынес свое решение 30 ноября 2007 года. В конкретных обстоятельствах данного дела Комитет считает, что задержка в вынесении решения по апелляциям автора не представляет собой нарушения пунктов 3 c), 4 или 5 статьи 14 Пакта.

8.6 В отношении утверждений автора, согласно которым она не смогла допросить потерпевшего в ходе рассмотрения дела Высоким судом, что явилось нарушением ее прав по пункту 3 e) статьи 14, Комитет отмечает, что потерпевший, которому на момент разбирательства дела в Высоким суде в 1999 году должно было исполниться 89 лет, не смог явиться на заседание суда по состоянию здоровья. Комитет отмечает важность показаний потерпевшего на суде, подчеркивая тот факт, что он сделал противоречивые заявления, первоначально указав, что на него напал и ограбил его один человек, а затем заявил, что нападавших было двое, и таким образом обвинил автора сообщения. Комитет напоминает, что пункт 3 e) статьи 14 гарантирует право обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей или его право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также право на вызов и допрос его свидетелей на тех же

[24] *Муньос Эрмоса против Перу*, сообщение № 203/1986, Соображения, принятые 4 ноября 1988 года, пункт 11.3; *Фей против Колумбии*, сообщение № 514/1992, Соображения, принятые 4 апреля 1995 года, пункт 8.4, и *Гонсалес дель Рио против Перу*, сообщение № 263/1987, Соображения, принятые 28 октября 1992 года, пункт 5.2.

условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него[25]. Комитет отмечает, что зачтение заявления потерпевшего присяжным не удовлетворяет предписаниям пункта 3 e) статьи 14, поскольку это не обеспечивает надлежащей возможности обвиняемому допрашивать свидетелей и оспаривать их показания, тем более, когда такие показания имеют непосредственное значение для разрешения дел, и когда предъявленные обвинения носят столь серьезный характер. Однако в конкретных обстоятельствах данного дела тот факт, что автор сообщения, согласно заявлениям государства-участника, которые не были оспорены автором, была осуждена на основе ее собственных признательных показаний без зачтения присяжным показаний потерпевшего, не позволяет сделать вывод о нарушении принципа равенства состязательных возможностей согласно пункту 3 e) статьи 14.

8.7 Автор также утверждает, что отклонение Верховным судом ее апелляционной жалобы 27 марта 2006 года представляет собой нарушение пункта 1 статьи 14, поскольку решение, состоявшее только из четырех пунктов, было вынесено без проведения устного слушания. Комитет отмечает, что автор не оспаривает факт открытого и публичного проведения ее процесса и апелляционного производства, и напоминает о своей предыдущей правовой практике, согласно которой решение по апелляции необязательно должно выноситься в ходе устного слушания[26]. В этой связи Комитет считает, что процедура, которой следовал Верховный суд в марте 2006 года, не свидетельствует о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта в отношении автора.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, представленные на его рассмотрение, не свидетельствуют о нарушении какого-либо положения Пакта.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

[25] См. Замечание общего порядка № 32, выше, сноска 86, пункт 39.

[26] Сообщение № 1347/2005, *Дудко против Австралии*, Соображения, принятые 23 июля 2007 года, пункт 7.2, № 301/1988, *Р.М. против Финляндии*, пункт 6.4, и № 819/1998, *Кавана против Ирландии*, пункт 10.4.